

Точка замерзания

К чему приведет приостановка международного сотрудничества в Арктике

Министр иностранных дел России Сергей Лавров на министерской встрече Арктического совета. 2019 год.
Фото: Антон Новодережкин / ТАСС

20:41, 28 февраля 2024,

Ирина Тумакова*

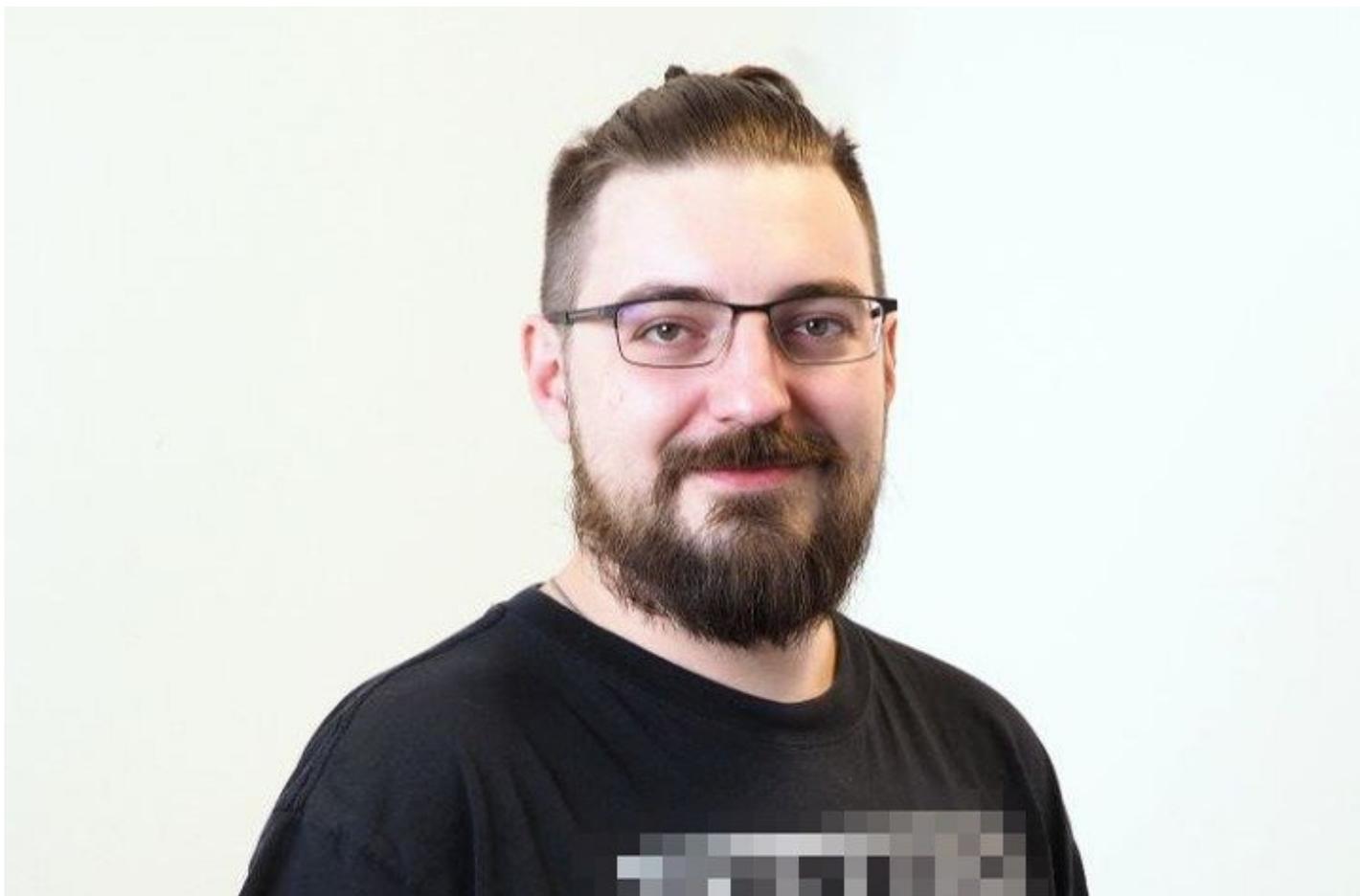
спецкор «Новой газеты»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

18+. НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ)
ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН
ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ БОРУХОВИЧ (ТУМАКОВОЙ)
ИРИНОЙ ГРИГОРЬЕВНОЙ ЛИБО КАСАЕТСЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА БОРУХОВИЧ
(ТУМАКОВОЙ) ИРИНЫ ГРИГОРЬЕВНЫ.

Россия приостановила выплату ежегодных взносов в Арктический совет — ведущую международную структуру, созданную для сотрудничества в приполярных районах. Пока речь идет не о выходе из совета, а только о прекращении финансирования. Связано это с тем, что после 24 февраля 2022 года партнеры перестали приглашать российских представителей на общие мероприятия и вообще предпочитают нашу страну игнорировать. Но, как заявили в МИДе, Россия готова и совсем покинуть форум, точнее, «рассмотреть целесообразность своего участия в нем, если Арктический совет будет эволюционировать в недружественный России институт». Что получит от этого Россия, кроме сэкономленных 100 тысяч долларов в год (такой была сумма взноса), что потеряет Арктика, с чем останутся партнеры по совету — объясняет эколог Юрий Сергеев.

Юрий Сергеев. Фото из личного архива

СПРАВКА «НОВОЙ»

- **Арктический совет** — международная организация, учрежденная в 1996 году по инициативе Канады для сотрудничества в сфере охраны окружающей среды в Арктике и содействия развитию региона. Кроме Канады, в совет вошли в качестве постоянных членов Дания, Исландия, Норвегия, Россия, США, Финляндия и Швеция. Еще 13 стран имеют статус наблюдателей (Великобритания, Германия, Индия, Испания, Италия, Китай, Южная Корея, Нидерланды, Польша, Сингапур, Франция, Швейцария, Япония). Страна-председатель избирается на два года. С мая 2021-го председательствовала Россия, ее сменила Норвегия.

— **Что означает приостановка российских платежей, к каким последствиям она приведет?**

— Это решение не финансовое, а политическое, и тут надо понимать контекст всего происходящего. Взносы, которые платят страны в Арктический совет, в основном идут на работу секретариата, который в данный момент находится в Норвегии, в Тромсё. Насколько я знаю, 40% содержания секретариата платит страна-председатель, сейчас это Норвегия. Остальное распределяется между другими странами. То есть взносы России сейчас составляли меньше 10% содержания секретариата.

— **До мая 2023 года Россия была страной-председателем. Получается, она за два года заплатила максимальные взносы, а потом, когда платежи стали минимальными, решила больше денег не давать?**

— Скорее всего, правила были те же. Но суть в том, что проекты, а это самая важная составляющая деятельности Арктического совета, финансируются напрямую — деньгами, умами, делами, а не из взносов. То есть эти вещи никак не связаны. Поэтому фактически это некая форма политического шантажа: Россия хочет, чтобы ее в Арктическом совете признали. Это даже не угроза финансами, потому что это не настолько важно в данный момент. Это политическое заявление, практически по той же схеме Россия выходила из очень многих организаций, в том числе из Совета Европы, там тоже все предваряло прекращение уплаты взносов.

Для России присутствие в Арктическом совете — это в первую очередь не какое-то практическое сотрудничество, а некое признание западными странами ценности и важности России.

— А кто не признавал ценности России в Арктическом совете? Россию и там обижали?

— Обижать не обижали, но сейчас-то с Россией не сотрудничают, все сотрудничество поставлено на паузу после начала *** [спецоперации]. Россию никто не выгоняет из Арктического совета, никто не говорит о том, что Россия должна выйти из него, но и сотрудничать напрямую никто не хочет. А Россия пытается в очередной раз продемонстрировать свою важность.

— В чем выразалось то сотрудничество в Арктике, к которому Россию теперь не привлекают? Чего не может делать в Арктике Россия после февраля 2024 года?

— Просто все официальные контакты с того времени сведены к минимуму. Позиция председательствующей Норвегии в том, что официальные лица дверь перед Россией не закрывают и, как они говорят, «не выбрасывают ключи». При этом в Арктическом совете, где каждая страна самостоятельно решает, с кем ей взаимодействовать, с Россией никто сотрудничать сейчас не хочет. Тем не менее норвежцы изо всех сил стараются сам Арктический совет сохранить. Они избегают напрямую произносить слово «Россия», но при этом везде говорят о восьми странах-участницах.

— Значит, по умолчанию Россию как бы учитывают?

— Да. Они говорят, что разрабатывают какие-то новые процедуры взаимодействия. И так далее. Другой вопрос, что сейчас, на мой взгляд, Арктическому совету надо все-таки сосредоточиться на тех проблемах в Арктике, которые можно решать без вовлечения России. Безусловно, это большая беда для Арктики, что с Россией сейчас невозможно сотрудничать, потому что ученые, специалисты потеряли доступ к данным из России, а это почти треть арктических территорий нашей

планеты, на которую приходится 53% береговой линии арктической зоны. Но при этом есть остальная Арктика, где свои проблемы, с ними надо работать. Поэтому сейчас, наверное, как никогда важно искать новые решения, предлагать новые проекты, возможно, принять какие-то более жесткие стандарты, с которыми когда-нибудь России придется считаться.

XI Министерская встреча Арктического совета в Финляндии. Фото: Антон Новодережкин / ТАСС

— То есть эта ситуация приведет к тому, что новые правила игры будут разработаны без участия России, а ей рано или поздно придется их учитывать?

— Именно так.

— Есть много международных организаций, так или иначе связанных с Арктикой, но проекты именно того Арктического совета, о котором мы говорим, это охрана Арктики, в первую очередь, экология?

— Не только. Арктический совет — это сотрудничество и в поисково-спасательных работах, и в исследованиях, в развитии вообще человеческого потенциала в Арктике. Окружающая среда — только одно из направлений.

— А в чем выражалось практическое участие России в этих проектах в последние годы и до февраля 2022-го?

— Об этом пришлось бы целую лекцию прочитать, потому что это сотрудничество продолжается с 1996 года. За это время проведено много исследовательских работ; в частности, они были посвящены тайнам вечной мерзлоты. Много внимания уделяется проблемам черного углерода, судоходства и загрязнения Арктики. О чем бы мы ни говорили, это очень сложно решать без конструктивного диалога. Научное сотрудничество предполагало и совместные экспедиции, и обмен научными данными, и какие-то культурные мероприятия под эгидой Арктического совета.

Это был один из немногих международных органов, в котором с Россией продолжали сотрудничать даже после [присоединения] Крыма.

— У России были в рамках Арктического совета свои проекты — чисто экономические, хотя вроде бы для этого есть отдельный Экономический арктический совет. Например, Россия и Китай обсуждали строительство транспортного хаба в Арктике. Как на это смотрели другие страны-участницы?

— Китай — все-таки не член Арктического совета.

— В том-то и дело, у него статус наблюдателя, но именно его

Россия привлекла к сотрудничеству не столько в защите, сколько в эксплуатации Арктики. Или это вписывается в рамки Арктического совета?

— Я не готов говорить о том, насколько этот проект был в рамках Арктического совета. Но у всех стран в пределах сотрудничества есть какие-то свои проекты. Решается все консенсусом. Каждый раз, когда страна принимает председательство в Арктическом совете, она публикует некие свои приоритеты. И одновременно она обязуется продолжать существующие проекты, потому что среди них очень много длительных.

Когда Россия начала председательство в 2021 году, какие-то проекты оставались, но потом многие из них были приостановлены. Сейчас Норвегия пытается понять, какие проекты можно продолжать без привлечения России. Какие-то проекты обсуждаются, но Арктический совет старается оставаться преимущественно в рамках природоохранной повестки, она всегда была приоритетной.

Арктика. Фото: ASSOCIATED PRESS / East News

— В России в последние годы обмен научной информацией с иностранцами стал одной из причин преследования по статье о госизмене. Как в таких условиях можно было сотрудничать с российскими учеными? Что происходило с этим сотрудничеством?

— Я могу только предположить, что это все шло на уровне личных контактов между людьми. Или ученые получали высочайшее одобрение от каких-то инстанций.

— Какой в принципе России был смысл участвовать в работе совета? Вы сказали, что надо было руки пожимать под камеру, но какая еще была польза в том, чтобы сотрудничать с семью другими членами совета, которые все сплошь «недружественные»?

— Эта та самая идея фикс — престиж великой арктической нации, без нас в Арктике вообще ничего не может быть.

Поэтому я повторяю:

то, что происходит сейчас, — попытка в очередной раз продемонстрировать, напомнить, что Россия — это половина арктического побережья.

Арктический совет был в числе прочего площадкой для обмена международным опытом. И это была такая площадка, где с Россией все были готовы общаться. Сейчас эта площадка фактически перестала функционировать, она перестала приносить России репутационные бонусы на международной арене. Вопросы охраны окружающей среды, давайте прямо скажем, никогда не были приоритетом для России. Поэтому, естественно, в первую очередь Арктический совет нужен был Москве для демонстрации влияния.

— Получается, что от этого демарша Россия ничего не теряет?

— Не совсем. Россия теряет в возможностях устойчивого развития Арктики — например, не будет совместной системы реагирования на инциденты в Северном ледовитом океане, помощи в ликвидации накопленного загрязнения, в том числе радиационного. Насколько в этом заинтересовано правительство РФ — уже другой вопрос. Арктика — это еще одна жертва *** [спецоперации] в Украине. К сожалению. Хотя мы прекрасно понимаем, насколько важно международное сотрудничество в Арктике. Это, наверное, одно из самых важных мест в мире, где такое сотрудничество обязательно.

— Почему это настолько важно?

— Потому что в Арктике любые изменения климата проявляются наиболее ярко. Я не хотел использовать штамп, что Арктика — лакмусовая бумажка всех изменений климата, но так оно и есть. Природа Арктики очень уязвима, и любое загрязнение там — это гораздо хуже, чем в любом другом месте. Плюс любые аварии, которые происходят в Арктике, сложнее ликвидировать, с их последствиями сложнее бороться из-за сурового климата, суровых условий. А с учетом амбициозных планов России — в частности, по разработке ресурсов, по увеличению интенсивности судоходства и так далее — Арктика находится тем более под угрозой. В отсутствие гражданского контроля, в отсутствие международного контроля любые происшествия в Арктике, во-первых, будут замалчиваться, во-вторых, не факт, что Россия сможет с ними бороться самостоятельно. А обратиться к кому-то она, скорее всего, не захочет.

— России принадлежит 53% побережья, но Арктика вообще-то одна на всех. Означает ли это, что проблемы, с которыми может столкнуться Россия и которые она не сможет в одиночку решить, станут проблемами и для других приарктических стран?

— Вот в том-то и дело, что перед всеми странами возникла эта дилемма. С одной стороны, никто не хочет сотрудничать, с другой — если Россия начнет разрабатывать Арктику в одиночку, она может навредить всем. Что с этим делать, пока никто не знает. Норвегия как председатель Арктического совета всеми дипломатическими силами пытается хоть как-то сохранить структуру.

— Если России потребуется помощь, например, в какой-то спасательной операции в Арктике, она и сейчас сможет обратиться к партнерам по совету?

— Я считаю, если что-то произойдет, представители любой

страны помощь предложат сами.

— **Контакты так или иначе сохраняются, помощь друг другу все, если надо, окажут. Почему тогда вы называете Арктику жертвой?**

— Просто все перевели отношения с Россией на такой уровень, что это гораздо более громоздкий способ взаимодействия. Сейчас нет диалога, а есть внутренняя работа, что называется, на минималках.

Проект международной арктической станции Снежинка. Фото: arctic-mipt.com

— **Можно ли было хотя бы в истории с Арктикой обойтись без политики? Понятно, как воспринимают в мире Россию после 24 февраля 2022-го. Но можно ведь было «отделить мух от котлет» и сказать, что Арктику мы сохраняем по-прежнему сообща, раз она так важна?**

— Мне кажется, в современном мире нет вопросов, которые существуют отдельно от политики. Норвегия как председатель старается сделать все именно для того, чтобы максимально

«отделить мух от котлет». Но при этом мы никуда не можем деться от реальности. У стран, входящих в совет, есть чувство некой моральной ответственности, и им трудно вести диалоги с Россией. Многие организации официально прекратили любое взаимодействие с ней.

С одной стороны, экология, как и спорт, должна быть вне политики. С другой — все же понимают, что любые контакты Россия будет использовать для обеления своего имиджа.

— Какие конкретно проекты пострадали от паузы во взаимоотношениях с Россией внутри Арктического совета? Вот не Арктика в целом, а именно конкретные проекты?

— Например, я могу сказать о проекте, в который сам был вовлечен. Речь идет о строительстве международной арктической станции «Снежинка», оно развивалось как раз в рамках финансирования от Арктического совета с участием России. Что с ним теперь будет, я не знаю. Станция пока не построена. Предполагалось, что это очень интересный глобальный проект, но там все остановилось. Правда, сейчас в него активно зовут китайцев, Южная Корея им тоже заинтересовалась.

— Об этих странах я тоже хотела вас спросить. В Арктическом совете в статусе наблюдателей присутствуют и Китай, и Индия, и Сингапур, и другие совсем не арктические государства. Какое дело южным странам до Арктики, почему она им так важна?

— Арктика интересует всех. Арктика — это и Северный морской путь, и ресурсы... Китай, например, давно интересовался

Северным морским путем и прокладкой своего арктического маршрута. Поэтому Россия не раз заявляла, что надо создать альтернативу Арктическому совету, пригласив туда страны БРИКС.

— Там же некоторые к Антарктиде ближе, чем к Арктике...

— Тем не менее есть такие фантазии. Арктика — это один из регионов, где много планов на масштабные промышленные проекты в дополнение к уже имеющимся, где остались ресурсы, которые можно извлечь.

— У всего, что эти страны захотят извлечь, уже вроде бы есть владельцы. Надо же еще убедить северные страны, чтобы они поделились?

— Россия готова пускать новых партнеров на свою территорию. Особенно Китаю это интересно. Во многие проекты России и раньше были вовлечены китайские специалисты, там уже применялись китайские технологии. У Китая огромный интерес к Арктике.

— Кажется, это какая-то не совсем та повестка, что у Арктического совета. Китай и некоторые другие страны Глобального Юга известны не очень трепетным отношением к окружающей среде. Может ли такой «альтернативный» альянс, созданный Россией, быть опасным для арктической природы?

— Уж точно Арктика от этого ничего не выиграет. Абсолютно ничего. Как бы сейчас ни разрешился этот кризис, в любом случае по состоянию на сегодня Арктика уже проигрывает.

* Внесена Минюстом РФ в реестр «иноагентов».

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

«Каждые семь минут в России что-то взрывается либо загорается»

Откуда взялись январские коммунальные катастрофы – объясняет экономист Игорь Липсиц

13:28, 1 февраля 2024, Ирина Тумакова*